Джедрек, Торак и их товарищи вместе с Каллебом отправились на третий этаж, где люди Торака держали взаперти Рейнольдса и Стефана, в то время как остальные люди-драконы были в других комнатах.

— Что мы будем здесь делать? — спросила Лайлак Джедрек перед тем, как они вошли в комнату.

«Итан договорился о сделке с огненными драконами-оборотнями, и мы должны знать, должны ли мы оставить их в живых или нет». Джедрек толкнула дверь и вошол первый.

"Какая сделка?" Рейн посмотрела на Каллеба, идущего позади нее. Каллеб привел с собой Итана, так что, должно быть, это он рассказал им о сделке.

— Понятия не имею… — Каллеб покачал головой. Итан не знал никаких подробностей о том, что сделка означала для оборотней драконов, поскольку они не объяснили ничего полезного, оставив его в неведении, в то время как они продолжали давить на него состоянием Рози.

Итан, потерявший Йена, был не в своем уме, когда соглашался, поэтому все, что он думал, это то, что они помогут ему спасти его младшую сестру. Это было понятно.

Сначала Джедрек не соглашалась, но потом Торак настоял на том, чтобы они сначала позаботились об этом деле, прежде чем отправиться в Риеку, так как речь шла о сыне Рафаэля.

По словам Торака, он подвел Рафаэля и его пару, поэтому он поклялся себе, что не допустит, чтобы что-то случилось с их первенцем, но, конечно, Торак не сказал бы этого вслух, но Каллеб никогда не видел Торака таким непреклонным. о делах, которые долгое время не касались Рейн.

В конце концов, Джедреку пришлось уступить, так как Торак не сдвинулся с места, и это вынудило их отложить поездку в Риеку.

Они могли только надеяться, что это не какая-то другая замаскированная неудача, которая приведет их к новой неудаче.

[Что произошло между тобой и Тораком?]

Рейн чуть не вскрикнула, когда Каллеб внезапно мысленно связал ее, когда они только вошли в комнату. Они очень редко использовали связь разума, так как они не использовались для того, чтобы что-то скрывать от Торака.

[Почему?] Рейн инстинктивно посмотрел Тораку в спину. В последнее время он выглядел задумчивым и всегда глубоко задумался.

Впрочем, она не возражала. Но обычно Торак держал ее за руку и ждал, пока она войдет в комнату первой, а не поворачивался к ней спиной, как сейчас, и входил, не глядя на нее снова.

[Вы знаете, почему.] Каллеб ответил, даже он сам заметил эти небольшие изменения в Тораке. [Торак не привык так с тобой обращаться.]

Рейн стояла рядом с Тораком и взглянула на него, но его глаза были прикованы к двум драконам-оборотням, привязанным к стульям.

[С ним все в порядке], а затем она добавила: [У него просто сейчас много мыслей на уме.]

Рейн протянула руку и переплела их пальцы вместе, только тогда Торак повернул к ней голову и улыбнулся, притягивая ее ближе к себе.

«Джедрек… давно не виделись». Рейнольд наклонил голову и посмотрел на Джедрека. — Когда мы в последний раз виделись? он сморщил лицо, словно пытаясь вспомнить. «Это было, когда вы заставили моего деда подчиниться клятве, которую они не хотели?»

«Они выбрали его для себя», просто сказал Джедрек.

«Или, более вероятно, вы убьете их, если они этого не сделают», — усмехнулся Рейнольд.

Однако Торак шагнул вперед, оставив Рейн с Каллебом позади них, прежде чем потянуть Джедрека за плечо, чтобы поговорить с Рейнольдсом.

«Знаете ли вы о перекрестной клятве сердца?» Торак спросил Рейнольдса напрямую, так как именно так называлась клятва, которую должен был дать Итан, когда согласился передать сына Рафаэля оборотням драконов.

Они не знали об этой клятве, и Белинда тоже не имела об этом ни малейшего представления, поэтому они не знали, каковы будут последствия ее нарушения.

«Даже если я что-то знаю об этом, я не скажу тебе», — хихикнул Рейнольд, прежде чем взглянуть на Торака.

«Каллеб, попроси кого-нибудь привести сюда драконьих оборотней, я буду убивать их одного за другим, пока он не захочет говорить». Торак и глазом не моргнул, когда сказал это.

С другой стороны, Рейн могла только опустить глаза, не желая видеть умоляющий взгляд Стефана. Она знала, что это было жестокое решение убить их людей, которое не оставляло никакой разницы между ними и этими дьяволами.

Это было то же самое, что дьяволы сделали с ними в замке, они настроили этих невинных людей друг против друга, что привело к ужасающей бойне, чтобы получить то, что они хотели.

Но в то же время Рейн не могла спорить с Тораком, она помнила, что давным-давно сказал ей Рафаэль.

Их мир был миром, который нуждался в жестокости, а иногда и в кровопролитии, чтобы сохранить все на своих местах или исправить.

Каллебу не потребовалось много времени, чтобы вернуться с тремя воинами-ликанами, каждый из которых держал трясущегося драконьего оборотня.

Они столкнули троих оборотней на землю, заставив их встать на колени.

«Говори сейчас, или я начну их убивать», — сказал Торак, в его глазах не было эмоций или какого-либо выражения, говорящего иначе, поскольку он имел в виду каждое сказанное им слово.

Рейнольд, казалось, не сдвинулся с места от угрозы Торака, продолжая провокационно смотреть на последнего.

Тем не менее, он должен был знать лучше, чем показывать свое неповиновение перед Тораком, особенно когда он был в таком состоянии.

— Убей их одного за другим, — сказал Торак с лицом, лишенным каких-либо эмоций.

Тело Рейн стало жестким, даже после того, как она собственными глазами стала свидетельницей бесчисленных смертей, она все еще не могла к этому привыкнуть.

Она могла слышать, как три человека плачут и молят о своей жизни, наблюдая, как воины приближаются к ним с вытянутыми когтями, готовые покончить с их жизнью.

"ДОСТАТОЧНО!" Это был Стефан, который злобно зарычал на своего брата. «Можете ли вы перестать полагаться на этих дьяволов? Мне достаточно того, что ваше упрямое «я» питается их ложью и ложными надеждами!» Это был первый раз, когда Стефан поднял голос против своего брата.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2269626